

11/11-50
Гов. и показ. Москва. - 1990. - 11-17 июня (№ 24). - С. 6.

ЗАБЫТЫЕ МЕЛОДИИ

СРЕДА, 13 ИЮНЯ,
1 ПРОГРАММА, 23.05;
PO-4-21.05; PO-3-19.05;
PO-2-17.15; PO-1-15.15

Глеб Скороходов, как оказалось, спешит в свой институт принимать экзамены у своих студентов, а тут я ему звоню и спрашиваю... И он, вздохнув, отвечает мне так:

— Я, Микрофоша, на этот раз разрешаю тебе вспомнить все, что ты знаешь об Эдит Утесовой. — ей и посвящаются нынешние «Забытые мелодии», а все остальное я расскажу в передаче. Расскажу и дам возможность послушать давние пластинки, в том числе и редкие.

Конечно, меня такой поворот смутил. Мы все-таки с автором и ведущим передачи любили поговорить вволю, а

тут... И я ему вдогонку:

— Глеб Анатольевич, тогда, пожалуйста, всего одну идейку об этой артистке хотя бы подкиньте, чтоб я зацепился и что-то сам вспомнил.

— Хорошо. Эдит была дочерью великого Утесова...

И повесил трубку. А я взял ручку и задумался. Верней, сначала задумался, а потом...

Да, дочь Утесова! Что тут скажешь?! Ей повезло и не повезло. Но она преодолела и это и осталась со своим именем. Друзья звали ее Дита. Она была такая симпатичная, такая большая, и у нее был такой тонюсенький, приятный и очень музыкально правильный голосок, который так складно соединялся с голосом, таким голосищем папы, Леонида Осиповича, в котором как бы пошуршивал гравий, в котором поток воздуха как бы терся о наждачную бумагу. Эдит Утесова училась в школе-студии Рубена Симона — хотела актерствовать, верней, актрисничать, а ее батюшка взял да и пригласил молодую студию в свой джазовый театр, где она и стала

петь, поигрывая. И вот до чего доигралась! То есть до знаменитого дуэта, который помнят все на свете любители эстрады.

Помните?.. «Все хорошо, прекрасная маркиза...» И сейчас покот эту песню, переделанную композитором Николаем Минхом с французского варианта. А поэт Александр Безыменский написал очень остроумные стихи. Или еще такие эдитутесовские песенки: «Парень кудрявый», «Пожарный», «Му-му», «Утро и вечер...»

А эту песню знают до сих пор все, кто любил в конце сороковых, в пятидесятые, шестидесятые и частично семидесятые годы (то есть до появления «механических» диско-теков) потанцевать под небольшой джаз. И вот когда наступала пора расставаться, усталые музыканты заводили: па-па-ра-па-ра... Что означало: «Затишье Москвы». И становилось так хорошо, уютно и так грустно от предстоящего расставания, что все со стоном и умильными ли-

цами бросались к эстраде и уламывали музыкантов поиграть еще... Тогда даже денег никто не предлагал сверх договоренного, потому что это было бы просто обидно для тех и для других. И музыканты откладывали «Дорогих москвичей», играли еще, но все равно заканчивали «Москвичами»...

Так вот, эту самую что ни на есть московскую песенку впервые спели в сорок седьмом Леонид Утесов с любимой дочерью Эдит...

«Я надеюсь, что мы еще встретимся с вами, дорогие мои москвичи».

И я очень надеюсь на это.
МИКРОФОША

Утесова Э.